

это яркая, чрезвычайно серьезная книга. Раскрыта еще одна доселе неизвестная страница в истории балканского средневековья — «за сто лет своего развития и подъема боснийские городские поселения восприняли много черт европейских городов того времени, но одновременно создали и свое собственное лицо» (с. 352). Внимательный читатель книги Д. Ковачевич-Коич не может не согласиться с этими словами.

М. М. Фрейденберг

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Североамериканские индейцы. Сокращенный перевод с английского. Редакция, предисловие и введение Ю. П. Аверкиевой. М., 1978, 494 с.

Рецензируемая книга представляет собой перевод подготовленного группой американских этноисториков и выпущенного в свет в 1971 г. издания «Североамериканские индейцы в исторической перспективе». Оно посвящено памяти известного советского этнографа-американиста И. А. Золотаревской, принимавшей участие в обсуждении рукописей отдельных глав.

В книге рассматриваются основные этнотерриториальные группы индейцев США и Канады и особое внимание уделяется их истории в период после начала европейской колонизации. Поэтому нам думается, что английское название книги — «Североамериканские индейцы в исторической перспективе» отражает содержание и направленность этого коллективного исследования точнее, чем усеченное в русском издании — «Североамериканские индейцы». А в предисловии было бы целесообразно пояснить, какие разделы монографии были сокращены при ее переводе на русский язык и почему.

Русское издание книги открывается содержательным введением, написанным Ю. П. Аверкиевой. В нем рассказывается о заселении Нового Света, лингвистической классификации индейцев, истории и локальном своеобразии индейских культур в эпоху до европейского завоевания, положении индейцев в колониальный период и в наши дни. Ознакомление с этим введением, несомненно, облегчит читателю понимание и усвоение последующих, более частных по своему характеру глав рецензируемой книги.

В то же время нам бы хотелось высказать несколько соображений в связи с отдельными имеющимися во введении формулировками. Мы не убеждены, что при перечислении районов наиболее высокого развития индейских культур на территории США (с. 9) можно называть только лесные зоны на востоке материка и юго-западе, не упоминая о высоких культурах юго-востока, по крайней мере частично расположенных вне зоны лесов (Кахокиа и некоторые другие протогорода). Центры культуры Миссисипи мы в отличие от Ю. П. Аверкиевой склонны считать еще не городами (с. 12), а прото-городами. При этом мы следуем установившейся в нашей исторической литературе традиции, согласно которой наличие городов означает существование цивилизации и государства, а они, по-видимому, — и с этим как будто согласен и автор введения, — еще не сложились у создателей культуры Миссисипи.

За введением следуют 11 глав, из которых 10 носят региональный характер и посвящены отдельным группам племен, а в одной, заключительной, анализируется современное положение американских индейцев. Основное внимание в большинстве глав в соответствии с характером рецензируемой книги обращается на этническую и социальную историю индейцев после начала европейской колонизации. Вместе с тем авторы региональных глав, как правило, уделяют известное внимание и доевропейскому периоду в истории коренного населения, характеристике его традиционной материальной и духовной культуры, а также социальной организации.

Нельзя не сказать, что отдельные главы книги очень разнятся между собой по широте охвата темы, глубине проникновения в социальные и этнические процессы и манере подачи материала. Некоторые из них носят подлинно исследовательский характер, отличаются богатством фактических данных, тщательностью анализа проблем развития индейских обществ. Такими лучшими в рецензируемой книге, на наш взгляд, являются главы Г. Хикерсона о чиппева, Дж. Велтфши об индейцах степей, Ю. П. Аверкиевой о коренном населении северо-западного побережья Северной Америки (это единственная глава монографии, написанная не американским, а советским исследователем), Дж. Хелм и Э. Ликом об охотничьих племенах Канадской Субарктики и Н. Лури о современном положении американских индейцев.

Так, глава Г. Хикерсона «Племя чиппева с севера Великих озер: очерк социополитических перемен» привлекает внимание своим историзмом, детальным показом европейского влияния на социально-экономические отношения чиппева. Автор выделяет и характеризует четыре стадии социально-экономического развития чиппева: 1) патрилинейные группы родственников; 2) деревни со смешанным в родственном отношении

населением (раннеконтактный период); 3) смешанные охотничьи группы (дорезервационный период); 4) малые или небольшие неразделенные семьи (резервационный период) (с. 165). Это, по мнению Г. Хикерсона, были последовательные «стадии процесса адаптации индейцев к прямому навязыванию экономических и политических систем...» (с. 163). Автор прослеживает, как колонизаторы на всех этапах своих контактов с индейцами стремились разрушить у них общинные коллективистские отношения, «индивидуализировать их деятельность» (с. 191). По сути дела Г. Хикерсон пишет о попытках властей подчинить всю жизнь чиппева нормам капиталистического общества. Он подчеркивает, что воздействие на чиппева со стороны евроамериканских эксплуататоров приводит к подавлению творческих способностей индейцев и другим отрицательным последствиям (с. 192).

В упрек автору можно поставить нечеткость в употреблении социальной терминологии. Например, он применяет термин «политический» по отношению к догосударственным образованиям.

Активной гражданской позиции автора отличается глава Дж. Велтфиш «Индейцы степей: их преемственность в истории и индееизм». Проследивая историю индейцев степей от первоначального заселения человеком этой области Американского континента и до настоящего времени, автор умело опровергает распространенный в США взгляд на степных индейцев как на «культурную окаменелость», «осколок каменного века» (с. 218—219). Он показывает, что на самом деле предки степных индейцев были оседлыми земледельцами, создателями высокой культуры (по мнению автора, даже цивилизации) строителей курганов юго-востока. Степной бродячий образ жизни индейцев возник как следствие экспансии американской нации на запад. Эта экспансия привела к вытеснению предков степных индейцев из районов к востоку от Миссисипи (с. 196). «Номадизм» степных индейцев, их военная организация служили целям сопротивления коренного населения европейским завоевателям. Индейцы, по убеждению Дж. Велтфиш, имеют право на земли, которые они занимали, потому что для индейца земля — «не только недвижимая собственность, но еще и память о прошлом его семьи, о прошлом континента и его индейских первопроходцах» (с. 217).

К числу наиболее удачных глав книги принадлежит, как мы уже сказали, и глава Ю. П. Аверкиевой «Индейцы северо-западного побережья Северной Америки (тлинкиты)». В ней убедительно реконструируется самобытная общественная организация этих индейцев, показывается, как у них совершалось становление раннеклассовых отношений.

За главой об индейцах северо-западного побережья в книге следует очень содержательная глава Дж. Хелм и Э. Ликок «Охотничьи племена Субарктической Канады». Особую ценность представляет эта глава для тех, кто не знаком с другими работами названных авторов, публиковавшимися в разные годы на английском языке. В главе освещается этнический состав коренного населения Канадской Субарктики, характеризуются его хозяйство и материальная культура, подробно прослеживается развитие индейско-европейских связей и влияние его на экономику индейцев, рассматриваются их социальная организация, типы хозяйств и поселений.

Дж. Хелм и Э. Ликок выделяют три этапа в развитии индейско-европейских связей: эру первых контактов (1534—1820 гг.), стадию стабильной торговли мехами и миссионерской деятельности (1820—1940 гг.) и административно-индустриальную стадию (с 1940 г. до настоящего времени), для которой типично превалирование доходов от горнорудной промышленности над доходами от торговли мехами, увеличение числа опекающих индейцев государственных учреждений. К недостаткам этой главы, как и многих других глав рецензируемой монографии, можно отнести то, что приводимые в них фактические данные по большей части устарели. Так, число врачей дается на 1950 г. (с. 381), соотношение в бюджете индейцев заработной платы, доходов от охоты и от государственных пособий — на 1960—1961 гг. (с. 384) и т. д.

Хорошее впечатление производит завершающая книгу глава Н. Лурри «Современное положение американских индейцев». Эта исследовательница прослеживает современное движение американских индейцев и его последовательные этапы, а также изменения в индейской политике правительства США. При этом автор особо подчеркивает, что целью сложившегося в Канаде и США паниндейского движения не является ассимиляция с господствующим обществом. Напротив, участники движения стремятся сохранить и возродить индейские этносы, использовать «старые испытанные модели общин и культур, которые выдержали испытание превратностей судьбы и доказали свою гибкость и приспособляемость к условиям жизни в промышленно развитом обществе» (с. 453—456). Изложение развития паниндейского движения доведено в этой главе до 1970 г.

Интересна, хотя и не лишена некоторых недостатков, глава «Из криков в семинолы» У. Стартевана. Ее несомненное достоинство — привлечение автором большого числа источников, зачастую труднодоступных не только для широкого читателя, но и для специалистов. Ему удалось реконструировать различные этапы этногенеза семинолов. И это, на наш взгляд, самое ценное в названной главе.

Привлекает внимание и глава Э. Дожье «Американский юго-запад». Автор напоминает, что в этой области существовали в прошлом развитые индейские культуры хохокам, могольон, анасази, достигшие особенно больших успехов в создании систем интенсивного ирригационного земледелия и в архитектуре. Дожье характеризует хо-

зайствовенно-культурные типы, бытовавшие на территории названной области, перечисляет лингвистические группы индейцев, живших здесь, проследивает историю их контактов с европейцами. К недостаткам главы можно отнести ее некоторую описательность, но это вполне объяснимо. Дождь — индеец и, естественно, он хотел не только проанализировать индейскую культуру как ученый, но и просто рассказать о жизни и обычаях своего народа так, чтобы это было понятно даже неподготовленному читателю.

В книге есть некоторые главы, которые кажутся нам не столь удачными, как те, о которых мы говорили выше. Это «Прибрежные алгонкины — народ первых рубежей» Дж. Брассера, «Ирокезы в истории» У. Фентона, «Калифорния» Дж. Даунса и некоторые другие. Зачастую они носят слишком описательный характер, а также содержат немало весьма спорных, с нашей точки зрения, утверждений. К ним относятся, например, тезисы о заимствовании алгонкинами клановой структуры ирокезов (с. 40), об использовании учеными XIX в. глоттохронологии (с. 113) и т. п.

Вызвало у нас недоумение и содержащееся в главе М. Оплера «Индейцы юта и пайюта на южной окраине Большого Бассейна» утверждение, что не только племя, но и община существовали у этих племен лишь формально, «в абстрактном смысле» (с. 258—259). Такое заявление тем более странно, что фактически племя и особенно община описываются автором главы как реальные единицы социальной организации.

Впечатление от рецензируемой книги ухудшает не всегда адекватный перевод. Например, в русском тексте нельзя называть «новым этногенезом» раздел главы о семинолах, в котором речь идет об их истории в конце XIX в., нельзя также именовать капканами охотничьи ловушки доевропейской эпохи и т. д.

В целом же рецензируемая книга, несомненно, будет с интересом воспринята всеми, кто интересуется историей и современной жизнью индейцев Северной Америки.

Л. А. Файнберг

N. D a v i e s. The Toltecs, until the fall of Tula. Norman, 1977, 533 p., ill.

Книга Н. Дэвиса принадлежит к числу работ, появление которых закономерно вызывает интерес, ибо она посвящена тольтекам, одному из наиболее загадочных народов древней Мексики, вокруг значения и судьбы которого ведутся непрерывные дискуссии. Более того, она принадлежит к числу долгожданных, своевременных книг, так как стала очевидной необходимость обобщения сведений о выдающейся тольтекской цивилизации, полученных за последнее время, в частности в результате археологических исследований. В рецензируемой работе очень тщательно проанализировано большинство имеющегося материала о тольтеках. Достаточно сказать, что список литературы, в той или иной степени использованной автором, насчитывает около 500 названий.

Девять основных разделов, из которых состоит работа, опираются на две главные категории источников — археологические данные и письменные сообщения о тольтеках, сохранившиеся в древнемексиканских хрониках и сочинениях европейских и индейских авторов преимущественно XV—XVI вв. Однако те и другие источники достаточно сложно использовать. Так, до сих пор, несмотря на более чем 40-летний период интенсивных археологических исследований, отсутствуют точно определенные, вернее общепринятые периоды в развитии тольтекской архитектуры и керамики. Не менее сложное положение и с письменными источниками. Прежде всего большинство из них — это сведения из «вторых рук», ибо тольтекская цивилизация погибла более чем за 300 лет до прихода испанцев и данные о ней зафиксированы практически лишь в анналах других древнемексиканских народов. Далее, большая часть письменных источников сообщает о закате и гибели тольтекского могущества, в то время как история становления этой высокой культуры отражена весьма скудно. Кроме того, сложна проблема хронологии, так как дата того или иного события тольтекской истории в одном источнике может не соответствовать датировке по другому ввиду того, что в древней Мексике не существовало единой системы календарей. Да и сами события, касающиеся тольтекской истории, в разных источниках излагаются противоречиво. Подобно многим древним текстам, древнемексиканские письменные источники часто наполнены аллегориями и иносказаниями. Более того, в некоторых из них сами тольтеки изображаются не обычными людьми, а мифическими гигантами, великанами. В связи со всем этим абсолютно оправдан и заслуживает самой высокой оценки метод исследования Н. Дэвиса, основанный на скрупулезном анализе всех тех сведений, которые оказались доступными.

Культурным и историческим предшественником тольтеков была теотиуаканская цивилизация. Ко времени появления тольтеков в Мексиканской долине (конец Классического периода, около VII в.) знаменитый Теотиуакан находился в стадии упадка. Тольтеки, воспринявшие некоторые из сохранившихся элементов этой цивилизации